

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 101.1:316

К ВОПРОСУ О СРАВНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В.Г. Удальцов

Счетная палата Российской Федерации, г. Москва

Раскрываются условия, причины и основания, предопределившие использование метода сравнения, его возможности в познании исторической действительности. Раскрыты значение сравнительного анализа для исследования истории, возможности некоторых его общенаучных приемов. Показаны недостаточно корректные подходы к проведению сравнительного анализа, ведущие к ошибкам, и необходимость соблюдать ряд методологических требований для повышения его результативности.

Ключевые слова: метод сравнения, сравнительный анализ, возможности общенаучных приемов, ошибочные подходы, методологические требования.

В обыденном и научном процессах познания широко используется процедура сравнения явлений действительности, которая представляет собой, с одной стороны, определение их сходств как по внутренним, так и по внешним признакам, а с другой – их различий.

Чем обусловлено столь распространенное использование данной мыслительной процедуры? Оно предопределено действием ряда основополагающих факторов. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что сравнение самым естественным путем проникло в некогда «пронснувшийся» мозг нашего далекого пращура. Отражая окружающие явления в идеальных образах, его сознание не могло не фиксировать отличия их содержаний, которое детерминировалось разными онтологическими основами этих явлений. Взаимодействуя в сознании, эти образы с необходимостью обнаруживали свои сходства и различия, что и создавало почву для сравнения поступившей в мозг информации о различающихся явлениях действительности. Это будило работу мозга, стимулировало познание человеком своего «Я», своего места в окружающем мире и т. д. В этой связи с определенным, конечно, допуском можно сказать, что наряду с трудовой деятельностью, речевым общением и жизнью в коллективе сравнение также сыграло немаловажную роль в формировании человеческого мозга. Оно и сегодня является важнейшим онтологически детерминированным атрибутом мышления.

Вторую предпосылку можно назвать гносеологической. Сам процесс познания, в ходе которого человек сталкивается с все новыми явлениями, с необходимостью вызывает у него стремление сравнить их с уже познанными им феноменами. В случае обнаружения сходства ме-

жду ними некоторые этапы изучения новых явлений могут быть сокращены, а сам процесс их исследования в определенной степени может быть упрощен. В итоге подобного сравнения «нового» со «старым» создается основа для более глубокого познания изучаемого явления.

Сравнение детерминировано и логически. Человек стремится начинать исследование нового для него феномена с привлечения уже имеющихся знаний о ранее изученных явлениях как начального звена, из которого путем сравнения выстраиваются последующие звенья цепи познания нового. При этом на основании сходства одних признаков сравниваемых явлений может делаться заключение о сходстве других.

Все это говорит о том, что объективно существуют условия, причины и основания, предопределяющие широкое использование метода сравнения и делающие его необходимым фактором познания действительности. Особенно это относится к науке, где сравнение всегда наиболее рельефно выступало и выступает не только как одна из основных функций мышления [1, с. 548], но и как универсальный метод научного познания.

В качестве такового он нашел широкое применение и в исторической науке. Здесь, как отмечал академик В.М. Жирмунский, «сравнение, т. е. установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение, представляет... обязательный элемент всякого исторического исследования» [2, с. 177]. С последним полностью согласен и академик И.Д. Ковальченко, который также считает, что ни одно исследование в истории не может обойтись без сравнения [3, с. 186].

В чем заключается необходимость и значимость сравнительного метода для исторической науки?

Здесь следует остановиться на тех возможностях, которые предоставляет метод сравнения субъекту исторического исследования.

1. Сравнение позволяет раскрыть сущность изучаемых исторических явлений по сходству и различию присущих им характерных черт на основе имеющихся фактов. Так, сравнительное изучение целого ряда различных войн, установившее сходство их наиболее характерных черт, позволило сделать вывод о том, что сущность войны есть продолжение политики иными, именно насильственными средствами.

2. Сравнение позволяет выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное в исторических событиях, установить общие закономерности общественного развития. К примеру, сравнительное изучение характерных черт феодальных отношений в Западной Европе и Средней Азии обнаружило их сходство (феодальные формы землевладения, цеховая организация ремесел и т. д.) в условиях отсутствия непосредственного контакта, что позволило выйти на установление некоторых общих закономерностей развития общества в эпоху феодализма.

3. Сравнение позволяет определить специфику изучаемого исторического явления, выступающего предметом сравнения. К примеру, уже указанное сравнительное изучение феодальных отношений в Западной Европе и Средней Азии позволило наряду с общими закономерностями выявить и их заметные различия, вызванные местными особенностями исторического процесса, и созданным этими особенностями национально-историческим своеобразием. Сравнение различий дает возможность, как пишет М.Ф. Румянцева, «схватить своеобразие отдельных частных случаев» [6, с. 201] и более глубоко понять местные условия, причины и основания возникновения исторических явлений.

4. Сравнение позволяет выявить и сопоставить уровни развития изучаемых явлений, произошедшие с ними изменения, определить тенденции развития и его общий ход [7, с. 1271]. С помощью сравнения достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений (существующих одновременно, но на разных этапах развития).

5. Сравнение позволяет при ограниченности источниковедческой базы заполнять пробелы, обусловленные отсутствием необходимых сведений исторических источников, и, реконструировав прошлое, сделать завершённое исследование. Так, ключом для объяснения родовых и семейных отношений у древних греков и римлян, кельтов и германцев Ф. Энгельсу в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» послужило описание Морганом родовых и семейных отношений у находившихся с указанными народами на одинаковой ступени исторического развития североамериканских индейцев.

6. Сравнение позволяет выходить за границы изучаемых исторических явлений и на основании аналогий приходить к широким историческим обобщениям и проводить исторические параллели.

7. Сравнение позволяет не только определить смысл какого-либо исторического явления, но и установить историческую индивидуальность каждого народа, его вклад во всемирное развитие человечества.

8. Сравнение явлений с точки зрения их общего и особенного создает основу для последовательного объяснения и интерпретации исторических фактов.

9. Сравнение позволяет понять позитивное и негативное в исторических явлениях и на этом основании внести свой вклад в выработку критериев оценки исторических феноменов.

Рассмотрение перечисленных выше возможностей дает нам право утверждать, что сравнение не сводится только к получению новой информации о свойствах сравниваемых явлений. Оно одновременно с этим представляет собой своеобразный ключ к их познанию. Как показывает научная практика, очень трудно познавать тот или иной феномен, если рассматривать его в одиночестве, не сравнивая с ним другие явления.

Поэтому можно поставить сравнение в число наиболее плодотворных направлений мышления, о чем свидетельствует, в частности, и широкое распространение методологии сравнительного изучения в исторической науке. Она характеризуется набором таких методологических средств, как приемы, способы, подходы и методы сравнения исторических явлений и, кроме того, включает в себя использование таких методологических процедур, как сравнительные анализ, синтез, дедукция и индукция.

Говоря об этих методологических процедурах, следует особое внимание обратить на сравнительный анализ, так как он лежит в основании методологии сравнения исторических явлений. Данный вид анализа представляет собой специфическую методологическую процедуру, включающую в себя следующие методологические действия: расчленение сравниваемых исторических явлений на составляющие; выделение в них неделимых в рамках данных явлений элементов; их познание независимо от целого и сравнение друг с другом в целях определения их сходств и различий.

Почему мы ставим сравнительный анализ в основание методологии сравнительного изучения истории? Прежде всего потому, что сравнению исторических явлений должно предшествовать их познание в целом. Однако ни один феномен нельзя сразу «охватить» в его целостности. Приходится сначала разложить объекты сравнения на составляющие, познать их и, только сложив затем полученные о них знания, можно представить эти явления во всей полноте и сравнить их элементы. Иного пути нет. И этот путь к познанию элементов сравниваемых феноменов, к определению их сходств и различий обеспечивает именно сравнительный анализ. Поэтому он и составляет, как уже отмечалось, ядро методологии сравнения исторических явлений.

Так как последняя включает в себя методологические средства, сформированные как на базе общенаучных форм, так и на основе научно-исторических форм, то и сравнительный анализ состоит из общенаучной и «исторической» составляющих. Это разделение на составляющие во многом относительно. На самом деле они не существуют друг без друга. Необходимость их взаимодействия обусловлена, в частности, тем, что результат сравнения исторических явлений нельзя считать полным и объективным, если в ходе его не применялись наряду с общенаучными методологические средства исторической науки. Нас в контексте проводимого исследования в данном тандеме интересует общенаучный, философский срез сравнительного анализа исторических феноменов. Он представлен теми приемами, способами, подходами и методами, которые формируются на базе содержания философских категорий, законов, принципов и концепций философской теории.

Среди этих методологических средств особую роль играют общенаучные приемы сравнительного анализа, которые формируются на

базе содержания общенаучных категорий. Они обладают наибольшими аналитическими возможностями, так как их главное назначение – расчленение сравниваемых исторических феноменов на составляющие их элементы и познание их содержательно-сущностных характеристик с целью выявления сходств и различий между ними.

Каковы аналитические возможности этих приемов?

Возьмем для примера приемы, сформированные на базе содержания философских категорий «элемент» и «часть». Они ориентируют прежде всего на вычленение из сравниваемых исторических феноменов составляющих их элементов, затем – на сравнение элементных составов исторических явлений как в количественном, так и в качественном отношении. Здесь уместно упомянуть, что историкам нередко приходится иметь дело с анализом не столько количественных, сколько качественных признаков. Подтверждением этому могут послужить, в частности, исследования по истории классовой борьбы российского крестьянства в XVII – начале XX в., где гораздо больше встречается материала описательного характера, чем количественных показателей характера этой борьбы, ее динамики. Далее наступает очередь количественно-качественного сравнения частей анализируемых феноменов, т. е. элементов, без которых сравниваемые исторические явления не могли бы существовать. Таким образом, действия субъекта сравнительного анализа в описываемом примере сводятся к определению количества и качества как элементов, так и частей анализируемых исторических явлений, а затем к познанию их количественно-качественных сходств и различий.

Конечно, все это составляет лишь небольшой фрагмент процедуры сравнительного анализа исторических феноменов. Она предполагает проведение познания и сравнения еще многих существенных признаков анализируемых исторических явлений с помощью приемов, сформировавшихся на базе содержания других философских категорий – взаимодействий, отношений и связей между элементами и частями исторических явлений, законов и тенденций их развития, их содержаний и сущностей, функций и т. д. [4, с. 51–78].

В ходе осуществления процедуры сравнительного анализа исторических явлений могут порой встречаться и некоторые неточности, к которым приводят следующие недостаточно корректные подходы.

Подход 1. Выбор разных оснований для сравнения исторических явлений, что ведет к потере конкретности и снижению продуктивности анализа.

Подход 2. Сравнение исторических феноменов осуществляется не по их содержательно-сущностным признакам, а по внешним, второстепенным. Это может обернуться недостаточно точным выражением сущности, качества сравниваемых явлений. Примером может послужить сравнение системы отработки в пореформенной России и барщины эпохи крепостничества. Если подходить к их сравнению с формаль-

ных позиций, то можно «споткнуться» на внешней схожести этих форм хозяйства (и там и там крестьянин со своими средствами труда трудится на помещика, будучи зависимым от него) и поставить знак равенства между ними. Между тем эти две системы отличаются друг от друга. Это можно увидеть, если подходить к анализу этих явлений с учетом их внутренних признаков. Тогда отработочная система в отличие от барщины предстанет как зачаточная, но все же капиталистическая система хозяйства, ибо зависимость крестьянина от помещика носит уже экономический, а не внеэкономический характер [5, с. 517–518].

Подход 3. Нечеткое разведение качественных и количественных параметров, выведение последних на ведущую позицию в процессе сравнения исторических явлений и затушевывание их качественных сходств и различий.

Подход 4. Смещение разных уровней, масштабов сравниваемых исторических событий, что нередко приводит к их ложным оценкам.

Подход 5. Слабый учет того влияния на процесс сравнительного анализа исторических явлений, которое оказывают на него возникающие в связи с их пространственно-временными параметрами следующие ситуации. Во-первых, это ситуация, когда сравниваются исторические явления, существовавшие в одном пространстве и времени. Если игнорируется тот факт, что наличие общего пространства и времени (а значит, и общей среды) относительно одинаково воздействует на сравниваемые явления, что позволяет избежать изучения особенностей ее влияния на них, то это может обернуться ненужным усложнением процедуры сравнительного анализа.

Во-вторых, это ситуация, когда сравниваются исторические феномены, существовавшие в одном пространстве, в одной среде, но в разное время. К ошибкам здесь может приводить игнорирование фактора времени при сравнении исторических явлений, существовавших в одной, допустим, стране, но в разные периоды ее развития. Ведь понятно, что со временем сами объекты сравнения, да и воздействующая на них среда, ее влияние на них, неизбежно изменяются. Если все это не учитывается, то объективность сравнительного анализа может вызвать сомнение.

В-третьих, это ситуация, когда сравниваются исторические явления, существовавшие в одно время, но в разных средах, в разных пространствах. Здесь к ошибкам в результатах такого сравнения может привести игнорирование особенностей воздействия на явления разных сред их существования. Именно в сторону учета этих особенностей и должен сместиться центр тяжести сравнительного анализа, ибо хоть и существовали явления в одно время, но находились они в разных условиях бытия.

В-четвертых, это ситуация, когда приходится сравнивать исторические феномены, существовавшие в разных средах, пространствах и времени. Здесь ошибки могут вытекать из попыток понять суть сравниваемых исторических феноменов без учета их состояний в тот период

времени, который «сделал» их объектом анализа, а также из неумения моделировать те условия, в которых ранее они существовали. Кроме того, ошибки порой происходят тогда, когда в механизм сравнительного анализа не вносятся поправки, связанные с конкретными условиями существования сравниваемых явлений и временем их возникновения, функционирования и развития. Так, сравнение на основе сходства черт социально-экономических и политических взглядов А.Н. Радищева и воззрений революционных демократов середины XIX в. привело некоторых исследователей к выводу, что Радищев был революционером-демократом [3, с. 189]. Ошибочность такого заключения и была обусловлена как раз тем, что не были внесены поправки, учитывавшие различия в этапах развития страны в конце XVIII и середины XIX в., когда в первом случае начиналось лишь становление капиталистического уклада, а во втором – завершалось разложение феодализма и утверждались капиталистические отношения. Эти базисные различия не могли не сказаться на характере общественной мысли. Поэтому ее ведущей чертой на начальном этапе разложения феодализма были идеи просветительства, а на этапе утверждения капитализма – революционного демократизма.

Таковы некоторые, не совсем правильные подходы к осуществлению процедуры сравнительного анализа исторических явлений, которые могут приводить к появлению неточностей и ошибочных выводов. Чтобы избежать этого и обеспечить продуктивность сравнительного анализа, необходимо соблюдать ряд методологических требований.

Требование первое. Строго определиться с основанием сравнения исторических феноменов. Если речь, к примеру, идет о сравнении сущностей демократических институтов в Древней Греции и средневековой Швейцарии, то не следует сравнивать сущность одной демократии с функциями другой. Надо обеспечить выбор общего основания, что позволяет достаточно объективно сравнивать явления исторической действительности. Сравнение же их по разным основаниям может привести к потере конкретности, к ошибочным заключениям.

Требование второе. Сравнение следует основывать на фактах конкретных, отражающих не формальное сходство исторических явлений, а их сущностные характеристики. Вместе с тем должны учитываться не только типологическая суть сравниваемых исторических событий, но и временные особенности их протекания, общий характер исторической эпохи, соответствующая стадия в развитии общества.

Требование третье. Сравнение внутренних содержательно-сущностных характеристик исторических явлений, как правило, должно превалировать над сравнением их внешних параметров. Вместе с тем надо учитывать, что возможны случаи, когда может произойти их своеобразная «рокировка» и на ведущую позицию могут выйти внешние признаки. Такое бывает при сравнении однокачественных явлений, находящихся в разных пространственно-временных условиях.

Требование четвертое. Сравнение качеств исторических феноменов должно иметь приоритет в процедуре сравнительного анализа. Но при этом нельзя забывать, что без количества нет качества, что количество формирует качество, а сформировавшееся качество регулирует в конкретных пространственно-временных рамках свои количественные параметры.

Требование пятое. В ходе сравнительного анализа необходимо уделять внимание воздействию необходимых и случайных факторов на возникновение, функционирование и развитие сравниваемых исторических явлений. Признавая здесь ведущую роль за воздействием необходимых процессов, нельзя упускать из виду и возможное влияние случайных ситуаций. Без исследования механизмов того и другого трудно рассчитывать на достижение объективных результатов анализа.

Соблюдение приведенных методологических требований позволяет, повторяем, избегать неточностей, не допускать ошибочных выводов и заключений по результатам проведения сравнительного анализа исторических явлений.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Издательство ЭКСМО, 2005.
2. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. 1960. Т. XIX, вып. 3.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
4. Кокорин А.А. Сравнительный анализ. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 152 с.
5. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 517–518.
6. Румянцева М.Ф. Теория истории. М.: Аспект-Пресс, 2002.
7. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1980.

ON THE QUESTION OF HISTORICAL PHENOMENA COMPARISON: A PHILOSOPHICAL ASPECT

V.G. Udaltsov

Government Accountability Office of the Russian Federation, Moscow

The article is focused on the question of historical phenomena comparison. In its format, the significance of comparative analysis, as well as the application opportunity of some of its inter-disciplinary tools are revealed. Not adequately correct approaches to conducting comparative analysis that may lead to mis-

takes are studied as a preliminary step for grounding the need of observing a number of methodological demands improving the effectiveness of this method application.

Keywords: *method of comparison, comparative analysis, opportunities of philosophical techniques, incorrect approaches, methodological requirements.*

Об авторе:

УДАЛЬЦОВ Валерий Георгиевич – кандидат философских наук, доцент, Главный советник отдела Счетной палаты Российской Федерации, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет». E-mail: vdovin2007@yandex.ru

Author information:

UDALTSOV Valery Georgievich – Ph.D., Prof., Chief adviser, Government Accountability Office of the Russian Federation, Assoc. Prof. of Philosophy Dept., Moscow region State University. E-mail: vdovin2007@yandex.ru

УДК 101.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ¹

А.А. Линченко

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В статье обосновывается мысль о том, что в современных условиях одной из наиболее эффективных методологий анализа исторического сознания оказывается деятельностный подход. При этом деятельностный подход можно рассматривать как альтернативную герменевтике, конструктивизму и нарратологии исследовательскую стратегию. Само историческое сознание с точки зрения деятельностного подхода получает не только гносеологическое и аксиологическое определение, но и онтологический, антропологический и праксиологический смысл, выступая формой духовной культуры общества и функцией исторической культуры, внутренним, рефлексивным планом всех форм деятельности человека по освоению и реактуализации исторического опыта и социальной памяти.

Ключевые слова: *историческое сознание, деятельностный подход, историческая культура, исторический опыт, социальная память, коммеморативные практики.*

Проблема исторического сознания занимает особое место в ряду других социально-философских и социально-гуманитарных проблем. Это связано с тем, что речь идет не только об одной из форм осознания общественной реальности, форме общественного сознания. Со времен Гегеля важнейшим атрибутом социального бытия принято считать историчность, под которой понимают не только и не столько изменчивость общества или простую фактичность, сколько способ человеческого бытия, находящегося в постоянном движении. Человек в такой ситуации – это вечнодвижущийся «проект» самого себя, интерпретирующий свое прошлое из настоящего и будущего. Данное понимание общества и человека превращает историческое сознание из категории, обозначающей некую совокупность знаний о прошлом, в универсальную среду, посредством которой разворачивается воспроизводство и конструирование социальных процессов. Возрастание роли исторического сознания как категории социальной философии и философии истории продолжают стимулировать все новые стороны его осмысления. Так, в современной зарубежной научной литературе можно указать на несколько основных подходов: герменевтическую модель Х.-Г. Гадамера, модель исторического сознания

¹ Исследование проводится при поддержке РГНФ, грант № 14-33-01237 (а2): «Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска: источники, механизмы, закономерности, перспективы».